

Девиантология

Deviant Behavior (Russia)

№ 1
Том 9
2025

рецензируемый научно-практический журнал
выходит 2 раза в год

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

М.С. Уманский, к.м.н.
(Тюмень)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.А. Бохан, академик РАН,
д.м.н., профессор (Томск)
А.Г. Бухна, к.м.н. (Тюмень)
А.В. Голенков, д.м.н., профессор
(Чебоксары)
П.Б. Зотов, д.м.н., профессор
(Тюмень)
И.А. Кудрявцев, д.м.н., д.психол.н.
профессор (Москва)
В.В. Лукьянов, д.м.н., профессор
(Курск)
Е.Б. Любов, д.м.н., профессор
(Москва)
А.В. Меринов, д.м.н., профессор
(Рязань)
Б.Ю. Приленский, д.м.н.,
профессор (Тюмень)
Ю.Е. Разводовский, к.м.н., с.н.с.
(Гродно, Беларусь)
А.С. Рахимкулова, PhD
(Москва)
В.А. Розанов, д.м.н., профессор
(Санкт-Петербург)
Н.Б. Семёнова, д.м.н., в.н.с.
(Красноярск)
В.А. Солдаткин, д.м.н., доцент
(Ростов-на-Дону)

Сайт журнала:
<https://девиантология.рф/>

При перепечатке
материалов ссылка на журнал
"Девиантология"
обязательна

Редакция не несет
ответственности за содержание
рекламных материалов

Редакция не всегда
разделяет мнение авторов
опубликованных работ

Заказ № 359.
Тираж 900 экз.

Дата выхода в свет:
07.12.2025 г.

Цена свободная

16+

Содержание

А.В. Голенков

Суицидальное поведение и психические
расстройства у бездомных (краткий обзор
литературы) 3

Е.Б. Любов

Индуцированный психоз (Folie à Deux):
вчера, сегодня, завтра. Часть I 7

А.Ф. Федоров, Ф.В. Орлов, А.В. Голенков

Риск суицидального поведения
при применении золпидема 16

О.А. Гуськова, Т.А. Николаенко, Е.И. Ярославская, Т.И. Петелина

Факторы психического и соматического
состояния пациентов через 3 месяца
после COVID-19 22

Ф.Р. Агаева, Т.Э. Вербах, О.С. Крымская

Когнитивные и тревожно-депрессивные
нарушения у пациентов с мигренью 31

Ю.С. Вычигжанина

Летальные отравления аконитом в условиях
низкогорья Кыргызской Республики
в 1996-2022 гг. 39

С.И. Букин

Информационные паттерны самоубийства 43

Н.К. Исмаилов

Влияние вибрации на диэлектрические
свойства гиподермы человека в условиях
низкогорья 55

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАТТЕРНЫ САМОУБИЙСТВА

С.И. Букин

УЗ «ГОКЦ «Психиатрия–наркология», г. Гродно, Беларусь

INFORMATION PATTERNS OF SUICIDE

S.I. *Bukin*

Grodno Regional Clinical Center «Psychiatry–Narcology», Grodno, Belarus

Сведения об авторе:

Букин Сергей Иванович – кандидат медицинских наук (ORCID iD: 0000-0003-1775-8582). Место работы и должность: заместитель главного врача УЗ «ГОКЦ «Психиатрия–наркология». Адрес: Беларусь, г. Гродно, ул. Обухова, 15. Телефон: +375152601971, электронный адрес: s.bukin.grodno@gmail.com

Человеком, как типовым элементом генеральной совокупности множеств более высокого жизнеопределяющего уровня, по правилам наборной математики¹ наследованы свойства этих множеств, среди которых присутствует время, как субъективный способ регистрации изменений материи. Все стимулы внутреннего и внешнего мира представлены одним информационным полем, администратором которого в частном случае является человек, а в общем смысле – общественное сознание. Интеграция человека и общества в единую информационную сеть обеспечивается логикой нейронной сети, определяющей как взаимную связь, так и зависимость. В работе методами математического моделирования установлена обусловленность суицидального поведения утратой человеком свойств открытой информационной системы в информационном взаимодействии «человек – общество». Дисторсия времени, присутствующая в структуре летальных суицидальных действий, вызвана, как следствие, повреждением технологий регистрации изменений внешнего мира. Равная доступность в пре-суициде положительного и отрицательного решений по совершению самоубийства определяет приоритет негативных переживаний ресурсозатратностью действий по сохранению жизни, что детерминирует проблематичность прекращения суицидальных практик и интенций по совершению летальных суицидальных действий.

Ключевые слова: дисторсия времени, информационная система, наследование, множества, самоубийство, социогенез, синергетика, суицидальные действия, термодинамика, хаос

Жизнедеятельность человека определяется, как форма существования, направленная на достижение целей по поддержанию и развитию биологической и социальной активности, и представляет из себя на уровне системного анализа непрерывный многопоточный процесс решения задач и принятия решений или целенаправленной деятельности [1]. Основой её является информация в теории множеств, поскольку определения, необходимые для условий задач являются обобщениями множеств однородных элементов, а решения – выбор действий, которые, как и их результат, являются множеством определённого вида информации [2, 3, 4]. Количество таких множеств бесконечно, поскольку к ним относятся не только элементы, подлежащие регистрации, но и их свойства и свойства свойств, а также – объекты, представляющие возможность исследовательского объединения

нения в поиске решений для систем текущего уровня на более высоком. Таким предметом исследования в работе является суицидальная активность населения (САН), традиционно изучаемая через её объекты – самоубийства (СУ) и парасуициды (ПС).

В настоящее время накоплено немало результатов исследований – от статистических и клинических до биохимических и генетических – о СУ и ПС, определяющих их понимание на уровне структур САН [5, 6]. Установление аналогий «патогенеза» СУ и ПС, темпоральных и динамических показателей их частот позволило объединить СУ и ПС в свойство социума, определённого персистированием суицидального поведения в широком понимании этого определения [7, 8]. САН в таком контексте является обобщающей характеристикой любых видов целенаправленной деятельности людей (в том

¹Синонимичное название теории множеств.

числе, латентной) по совершению СУ, в связи с чем нуждается в изучении, как предмет исследования, в экспериментальных условиях с использованием синергетического метода и допущением, что является элементом множеств более высокого уровня или одним из подмножеств, определяемых глобальной информационной системой [9].

Использование в исследовании экспериментального способа познания СУ – за рамками традиционных подходов – обусловлено значимостью популяционных причин суициального поведения, наследованных человечеством из систем более высокого уровня, и определяющих индивидуальные суициальные действия [10].

Цель – исследовать суициальное поведение человека, как элемента глобальной информационной системы.

Материал и методы

В работе использованы результаты опроса пациентов, госпитализированных в организации здравоохранения в связи с совершением парасуицида, по методике «Семантический дифференциал времени» (n=104); опубликованные результаты собственных исследований. Выполнен анализ зарубежной и отечественной литературы, результаты которого использованы в экспериментально-аналитическом исследовании, в том числе, в формальных математических моделях.

Результаты и обсуждение

В привычном контексте понимания изменений материального мира используется представление о неопределенном движении из прошлого в будущее, в котором человек является наблюдателем (И. Ньютона, 1687) [11]. Это «движение» определяется как время, то есть способ регистрации изменений материи, в котором материя вторична, поскольку её изменения происходят во времени. Дilemma метафизического содержания о «первичности» времени или материи занимает важное место в исследовании, поскольку летальные суициальные действия, которые могут привести к СУ (ЛСД), по данным исследований сопровождаются субъективным искаженным восприятием времени, что определяет наличие индивидуального измерения времени либо индивидуального времени [9, 12].

Представление времени как «оси» не даёт объяснений о причинах его дисторсии в частных случаях ЛСД, поэтому в работе изучение времени, сопряжённого с ЛСД, основано на

гипотезе о том, что время вторично и является свойством материи регистрировать собственные изменения [13]. В исследовании не изучался вопрос, обуславливают ли психические расстройства дисторсию времени или, наоборот, расстройство восприятия времени является первичным, – проведено экспериментальное изучение времени, как глобального жизнеопределяющего свойства человека, измененного в субъективном измерении при совершении им ЛСД.

С позиций системного анализа человек – элемент генеральной совокупности множеств людей (социума), имеющий общие (типовые) характеристики и свойства и уникальные (индивидуальные) отличия [14]. Задачами, определяющими его функционирование, являются анализ текущего состояния внутреннего и внешнего мира, генерация императивных действий для желаемого изменения отношения ве-щих и оценка результатов полученных изменений [15]. Такое определение человека, как элемента или формальной модели общества, приводит к пониманию о наличии у него, согласно теории множеств, двух систем², наследованных из социума, как экспертной системы, для обработки информации о состоянии материи³ и для изменения материи, которые объединены на уровне сознания аналитическим компонентом в виде интеллекта⁴ [16, 17].

Определение сознания, как иллюзии формы, в контексте исследования в полной мере соответствует представлению сознания, как центральной информационной платформы, обрабатывающей и анализирующей текущую информацию об изменениях материи, поступающую из внешнего и внутреннего мира человека [18, 19]. Жизнедеятельность предопределена информационными стимулами (информация и воздействие) и императивными действиями, которые также представляют информацию, и определяет, что человек является информационной единицей – или единицей информации – в глобальной информационной системе, объединяющей объекты материального мира [20]. Как следствие этого допущения – свойства че-

²Совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой (Л. фон Берталанфи).

³Совокупность предметов в их свойствах и отношениях.

⁴Обобщенная характеристика познавательных способностей, способность к приобретению и эффективному использованию знаний.

ловека, как носителя информации, наследованы из информационной системы общества (ИСО), элементом множества которой он является [21]. Такое представление человека на основе положений прецедентного детерминизма позволяет математическими методами установить правила, обеспечивающие его конгруэнтность в ИСО с использованием известных принципов организации информационных систем [22].

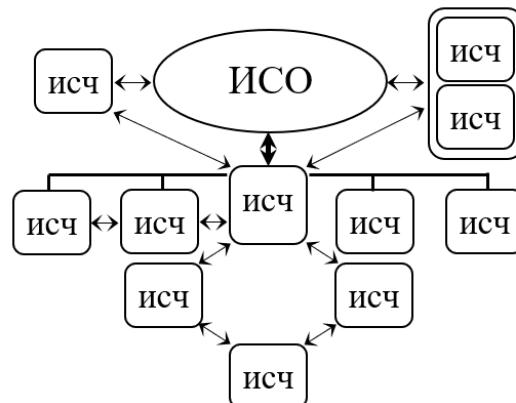
Информационная система (ИС) в общем виде представляет организованную совокупность компонентов, предназначенную для сбора, хранения, обработки и передачи информации, которая включает в себя аппаратное и программное обеспечение, данные, процедуры и пользователей [23]. Все перечисленные компоненты присутствуют у человека в виде логических структур, организующих архитектуру локальной сети ИС человека (ИСЧ), способов реализации ее внутренних задач, взаимодействия с ИСО и конфигурацию интерфейсов⁵ под нужды единственного локального пользователя ИСЧ, являющегося её администратором [24].

Общество и человек с позиций математического анализа относительно друг друга представлены генеральной совокупностью и его элементом. В их организационной структуре имеются две интегрированные системы – ИС, обеспечивающая сбор, хранение, обработку, поиск и выдачу информации, и праксическая⁶ – обеспечивающая способность совершать осознанные, последовательные действия для достижения определенной цели. На уровне человека взаимодействие этих систем в концепции сети осуществляется на основе сетевой технологии, где посредником между ними выступает интеллект, как алгоритмический конструкт для анализа состояния ИСЧ и управления праксической системой человека (ПСЧ) [25]. Такой способ организации обмена информацией разными системами описан сетевой технологией взаимодействия Middleware⁷ – взаимодействие

между различными ИС происходит при посредничестве специального программного обеспечения.

ИСЧ и ПСЧ взаимообусловлены, поскольку ИСЧ определяет состояние ПСЧ, а ПСЧ оказывает влияние на ИСЧ. И поскольку взаимодействие ПСЧ → ИСЧ обеспечено направлением в неё результирующей информации, то ПСЧ – модуль⁸ ИСЧ, имеющий собственные принципы и алгоритмы организации. Представление человека в качестве типовой организационной структуры, функционирующей на базе клиент–серверной архитектуры ИСО, позволяет исследовать методами математического моделирования такую формальную модель общества с использованием синергетического метода – для изучения отдельных его свойств, наследованных человеком.

Сетевая топология информационной системы «человек – общество» имеет смешанный характер, обусловленный наличием связей как с центральной информационной системой (ИСО), так и с другими ИСЧ и их группами, по существу представляя из себя нейронную сеть – математическую модель биологических нейронных сетей, определяющую бесконечную неопределенность состояния материи, формирующую субъективное время (рис. 1) [26, 27].



Примечания / Notes: ИСО – информационная система общества / information system of society, ИСЧ – информационная система человека / human information system/

Rис. / Fig. 1. Принципиальная схема сетевой топологии информационной системы «человек – общество» / The scheme of the network topology of the information system "man – society".

⁵Совокупность средств и методов взаимодействия между пользователем и системой, а также между различными компонентами системы.

⁶Праксис (от греч. πρᾶξις – «действие») – практическое осуществление теоретических знаний, деятельность, направленная на реализацию и применение знаний на практике (Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Азбуковник, 1999. С. 567.).

⁷Технология сетевого взаимодействия разных информационных систем на основе промежуточного программного обеспечения, обеспечивающего взаимодействие между различ-

ными системами, приложениями и компонентами, позволяя им обмениваться данными и координировать свои действия.

⁸Независимый блок кода, предназначенный для выполнения определённых функций.

ИСЧ при взаимодействии с ИСО по правилам, установленным системами управления базами данных⁹ (СУБД) ИСО, в архитектуре ИСО является конечным элементом топологии «звезда» с наличием собственных архитектур на основе этой и других топологий ИС. При нарушении связей с ИСО информационное взаимодействие ИСЧ осуществляется за счёт созданных ранее собственных сетевых архитектур и фактически поглощается другими ИСЧ.

Такой переход от автономного состояния к подчиненному или поглощению меньших объектов большими в математике определяется пределами и асимптотическим поведением (формула 1):

если $f(x)$ и $g(x)$ – две функции, и существует предел:

$$\lim_{x \rightarrow \infty} g(x)/f(x) = 0, \quad (1)$$

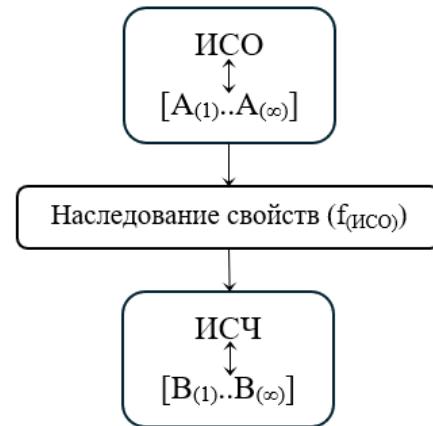
то это означает, что $g(x)$ «поглощает» $f(x)$ при $x \rightarrow \infty$ [28].

ИСЧ и ИСО, как взаимообусловленные с наследованием свойств, выполняют аналогичные задачи по сбору, хранению, обработке, поиску и выдаче информации, необходимой для принятия решений, что позволяет с использованием определений и свойств «идеальных» ИС, обеспечивающих максимально эффективную реализацию указанных выше задач, исследовать ИСО на примере ИСЧ [10, 29]. И если для эффективного функционирования аппаратной ИС необходима организация баз данных (БД) и их топологий, СУБД и программного обеспечения, пользователей и технических средств, то для ИСО и ИСЧ, дополнительно, – время для принятия решений. Это связано с тем, что задачи, сопряжённые с индивидуальными смыслами, ресурсозатратны и не имеют «правильных» типовых ответов [30]. В этом контексте изучение дисторсии времени, присущей при ЛСД, представляется важным для понимания содержания времени и его искажения во время совершения ЛСД, как результата взаимодействия ИСЧ и ИСО.

ИСЧ, определяя состояние ПСЧ, и в нативных условиях не является автономной даже с учётом «обратного» влияния на неё ПСЧ, по-

скольку является элементом ИСО – множества более высокого технологического уровня, – определяющего как условия задач, так и правила их решений. В связи с этим именно свойства времени в ИСЧ, управляющей поведением человека (ПСЧ), представляют исследовательский интерес в изучении природы суициального поведения, поскольку его дисторсия, сопровождающая ЛСД, является очевидным следствием повреждения технологий взаимодействия ИСЧ [31].

Для поиска решений в установлении механизмов (принципов) формирования суициального поведения определено, что САН – практическая подсистема ИСО и установлено допущение, что ИСО является одним из элементов множества более высокого уровня жизнедеятельности человека [30]. Это позволяет определить ИСЧ (являющуюся формальной моделью ИСО) формальной моделью неопределённой экспертной системы, элементом которой является ИСО, содержащая САН, для исследования СУ и САН методами математического моделирования, как сегментов информационных систем более высокого уровня, обеспечивающих наследование их свойств (рис. 2).



Примечания / Notes: ИСО – информационная система общества / society's information system, ИСЧ – информационная система человека / human information system, $[A(1)..A(\infty)]$ – бесконечное множество множеств, образующих ИСО / infinite set of sets forming an ISO, $[B(1)..B(\infty)]$ – бесконечное множество множеств, образующих ИСЧ / infinite set of sets forming, $f_{\text{ИСО}}$ – неопределенная функция, обеспечивающая наследование в ИСЧ свойств ИСО / unspecified function that ensures the inheritance of the properties of the ISF in the ISF

Rus. / Fig. 2. Принципиальная схема наследования свойств множества его элементом / The scheme of inheritance of properties of a set by its element.

⁹Информационная технология, предназначенная для создания, управления и организации баз данных, комплекс программных средств, обеспечивающих создание, хранение, модификацию и поиск данных в базе данных» (Романенко В. А. Основы баз данных. М.: Инфра-М, 2018. С. 15.)

ИСЧ, являясь совокупностью взаимосвязанных технологий обработки информации¹⁰, как ИС, имеет ряд характеристик, среди которых время относится к актуальности информации и скорости обработки данных или, применительно к её состоянию при совершении ЛСД, – к качеству регистрации изменений материи [32]. Время, определенное, как способ регистрации изменений материи в сознании потенциального субъекта, нуждается в изучении с использованием синергетического метода и основ квантовой теории – на низшем уровне, – где понимание времени, как оси из прошлого в будущее, не применимо в связи с неопределенностью координат положения и наличия их начала [33, 34].

В таком представлении парадоксальность вывода, что время, как морфологический субстрат, формирует сознание, как иллюзию формы, неочевидна¹¹, если рассматривать гипотезу, что время вторично и оно возникает вслед за изменениями материи (сознания) его носителя и основано на принципах тождества ментального и физического [38]. Из этого предположения следует, что время – свойство материи (памяти и сознания) регистрировать собственные изменения, а дисторсия времени свидетельствует о незначительности изменений характеристик материи, определяющей время, и представляет из себя многочисленные регистрации фактической неизменности материи.

Важным для характеристики времени, как вида информации, является способ её хранения, основанный на представлении, что любая информация имеет физические параметры измерения: в бинарной системе счисления она может присутствовать, отсутствовать либо не существовать – в виде «1», «0» или «∅»; на квантовом уровне – в кубитовой системе счисления – она всегда присутствует в виде одновременного наличия и «1» и «0» [39, 40].

Представленный аналитический каскад операций над смысловыми дефинициями времени и сознания приводит к пониманию, что правила в системах определены свойствами их материи и дисторсия времени, как технологическое повреждение ИСЧ, наблюдающаяся при

совершении ЛСД, является следствием существенного снижения объёмов и качества регистрации изменений, происходящих как в человеке, так и вокруг. Этот вывод свидетельствует о том, что ИСЧ на этапе ЛСД не синхронизирована¹² с ИСО (объективной реальностью) в связи с чем из состояния открытой, имеющей двусторонние связи, переходит в закрытую (частично закрытую) с ограниченным доступом или изолированную ИС, которая ограничена или недоступна для информационного потока извне и, как следствие, имеет возможность регистрировать изменения исключительно собственной материи, что, согласно второму закону термодинамики, обуславливает дезорганизацию ИСЧ, то есть неизбежное прекращение её существования с внедрением её содержания в другие ИС [41].

Прямая аналогия о сходстве организации ИСЧ и аппаратных ИС, созданных человеком на основе собственной ИСЧ, позволяет знания о причинах дезактуализации аппаратных ИС – в связи с переходом от частично закрытой до изолированной форм информационного взаимодействия – использовать применительно к ИСЧ. Это: отсутствие администрирования или изменение основных стратегий; устаревшие технологии взаимодействия или «неправильная» интеграция; отсутствие «пользователей» в связи со снижением интереса или переходом на «альтернативные» решения; снижение результативности или высокая конкуренция; изменения правил взаимодействия или их нарушения; проблемы с безопасностью в виде утечки данных либо интервенции; изменения в организационной структуре в виде слияния и поглощения или реорганизации; социальное негативное восприятие или сопротивление изменениям [42].

Закрытая ИС характеризуется неполным взаимодействием с внешней средой и, подобно полностью изолированной системе, имеет ограниченный контур функционирования, где внутренние процессы протекают автономно без существенных внешних воздействий. Это обеспечивает в пресуициде относительное постоянство структуры ИСЧ и детерминированное поведение, поскольку состояние системы опреде-

¹⁰Производное математических методов, алгоритмических подходов и технологий.

¹¹Как с позиций статической концепции времени, субстанциальной теории времени, так и общей теории относительности А. Эйнштейна [35, 36, 37].

¹²Синхронизация – процесс обеспечения согласованности, актуальности и точности данных между различными информационными системами с целью создания единого информационного пространства и эффективного выполнения сквозных процессов.

ляется её внутренними правилами и начальными условиями.

Содержание ИСЧ для ИСО материально, поскольку является её актуальной частью и в определённой мере – исходным кодом¹³. Известные из квантовой физики законы сохранения распространяют своё действие и на информацию, как материю: она не может появиться из ниоткуда либо исчезнуть бесследно [43]. Такое определение ИСЧ, как части глобальной ИСО, приводит к пониманию, что прекращение существования ИСЧ – не исчезновение, а поглощение ее в структуру ИСО – происходит на основе принципов организации ИСО или, иначе, ИСЧ как автономная ИС со всеми её данными замещается в ИСО информацией, которая предусмотрена внутренними алгоритмами и архитектурой СУБД ИСО в виде «1» или «0» – с сохранением или без сохранения связей, обеспечивавших функционирование других ИСЧ. Остальная же информация, не имеющая значение для ИСО, может «архивироваться» либо определяться «неактуальной». Такой переход на «квантовый» уровень бинарного счисления в анализе механизмов дезинтеграции ИСЧ позволяет установить, что искажение времени при совершении человеком ЛСД является маркером и следствием технических нарушений взаимодействия ИСЧ и ИСО, обусловленных повреждениями технологий ИСЧ. Дезорганизация их взаимодействия в виде одностороннего перехода ИСЧ от открытой к закрытой ИС ведет к неизбежному поглощению неактуальной ИСЧ по правилам СУБД глобальной ИСО посредством технического замещения развернутой информации о ней ссылочной констатацией наличия в прошлом.

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»¹⁴. Эта идея подтверждается в анализе взаимодействия информационной системы «человек – общество» невозможностью существования локальной закрытой ИСЧ в структуре глобальной открытой ИСО из-за исключительной способности кубита¹⁵ на квантовом уровне организации в состоянии «суперпо-

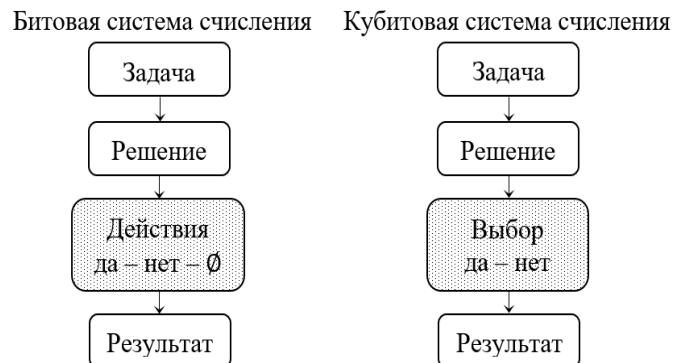
¹³Набор инструкций и команд, которые описывают алгоритмы и логику функционирования и взаимодействия.

¹⁴Ленин В.И. «Партийная организация и партийная литература». Полн. собр. соч., Т. 12, Госполитиздат, 1958–1965, С. 101.

¹⁵Кубит (от англ. qubit – quantum bit) – это базовая единица информации в квантовых вычислениях.

зиции» в каждой единице времени содержать одновременно и «1», и «0» [44]. Наличие на всех уровнях ИС полярных решений, не требующих формирования соответствующих «кейсов»¹⁶, определяет, что поглощение ИСО¹⁷ информации об ИСЧ¹⁸ происходит стандартизированно на бесконечном количестве уровней ее присутствия, определенных лишь способом ее хранения – структурой СУБД ИСО.

Отличия в организации бита и кубита представляют интерес для понимания принципов, управляющих поглощением – по принципам замещения – подсистем глобальной ИС (рис. 3).



Примечание / Note: Ø – пустое множество / empty set/

Rис. / Fig. 3. Организация единицы информации в бинарной и квантовой системах счисления / Organization of a unit of information in binary and quantum number systems.

В логике битовой (физической) системы счисления присутствует неопределённый аналитический компонент, обеспечивающий взаимозаменяемость значений материального субстрата хранения информации – пустого множества («Ø»), отсутствия («0») и наличия («1»); а в кубитовой (квантовой) – имеется изначальное синхронное присутствие двух исключающих друг друга вариантов решения: «0» и «1», – определяющихся выбором одного из них.

Такое построение кубитовой системы объясняет руминации и персверирование на негативных темах человека на этапе пресуицида исходным присутствием негативного решения,

¹⁶Характеристика задачи, которая требует анализа и поиска оптимального решения [30].

¹⁷Формальная модель неопределенной экспертной системы более высокого уровня.

¹⁸Формальная модель ИСО в математическом моделировании.

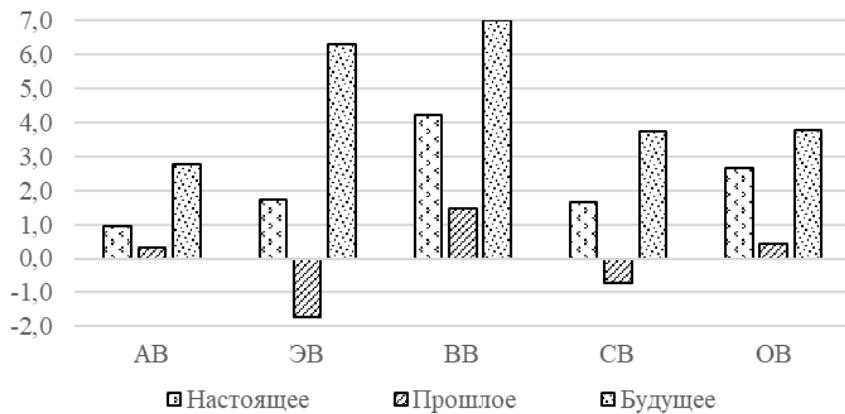
выбор в пользу которого ещё не сделан – в отличии от битовой системы, когда решения ещё нет [45]. Приоритет негативных переживаний в условиях повышенной истощаемости обусловлен их смысловым содержанием и связан с более высокой ресурсозатратностью действий по сохранению жизни при равной доступности положительного («1») и отрицательного («0») решений. Данный вывод полностью согласуется со вторым законом термодинамики, определяющим самопроизвольное распределение энергии в сторону увеличения энтропии (хаоса) системы – то есть стремление энергии к рассеиванию, а не к фокусировке и устанавливает, что человек, находящийся в суицидоопасной ситуации, испытывает затруднения в прекращении суицидальных практик и интенций по совершению ЛСД [46].

Исключение аналитического компонента из последовательности действий по достижению цели в логике кубитовой системы счисления, присутствие которого в битовой системе обусловлено неопределенностью результата, создаёт прямую аналогию с математической моделью личности суицидента, в которой отсутствует необходимость в преодолении ограничений для удовлетворения потребностей, имеется возможность удовлетворения всех потребностей и достижения целей с неопределенными потребностями [10]. Неслучайность такой аналогии определена результатами исследования САН на уровне личности суицидента в системе управления кейсами, определяющими, что на этапе ЛСД у суицидента не сформирован актуальный кейс «самоубийство», а решение о со-

вершении СУ принимается на основе полагания и выбора «успешных» по мнению суицидента чужих практик [30].

Результаты исследования суицидального поведения в прямом и переносном смысле на «квантовом» уровне определяют время, как субъективное свойство человека регистрировать состояние материи – внутренней и внешней, – на основе масштабов присутствия в его сознании внешнего мира, а дисторсия времени – частное свойство, обуславливающее предпочтительность ресурсосберегающих решений.

Для подтверждения гипотезы, что человек в ИСО – её элемент с наследованными свойствами открытой ИС, изменение которых в ИСЧ приводит к деструкции взаимодействия ИСЧ – ИСО, исследовано отношение ко времени, как способу индивидуальной регистрации изменений материального мира, среди пациентов, госпитализированных после совершения парасуицида в связи с причинением существенного вреда здоровью до уровня, нуждающегося в круглосуточном пребывании в условиях стационарной организации здравоохранения (респонденты целевой группы, РЦГ, n=104). Выбор такой целевой группы определён как установленным ранее наличием дисторсии времени при совершении ЛСД, так и непосредственной целью ЛСД – прекращение регистрации состояния материального мира или времени. Исследование проведено по методике «Семантический дифференциал времени» (СДВ) [47, 48] для установления наличия и характера дисторсии времени во время совершения ЛСД.



Примечания:
 АВ – активность времени / time activity,
 ЭВ – эмоциональная окраска времени / the emotional coloring of time,
 ВВ – величина времени / the amount of time,
 СВ – структура времени / the structure of time,
 ОВ – ощущаемость времени / the feel of time

Рис. / Fig. 4. Результаты анализа средних значений факторов по методике «Семантический дифференциал времени» / The results of the analysis of the average values of the factors using the "Semantic time differential" method.

Для решения этой задачи выполнен перекрестный анализ результатов опроса РЦГ посредством оценки: 1) средних значений факторов СДВ и 2) факторов СДВ по средним значениям ответов РЦГ (рис. 4, табл. 2).

Результат анализа отношения РЦГ к своему прошлому, сопряжённому с ЛСД, свидетельствует о существенном субъективном удлинении времени, непосредственно относящемуся к ЛСД, за счёт отрицательного значения структуры времени, конгруэнтного эмоциональной его окраске, и значительно более низких, чем в настоящем и будущем, показателей активности, ощущаемости и величины времени.

Для комплексной характеристики отношения ко времени, связанному с ЛСД, анализу по методике СДВ подвергнута математическая модель среднестатистического парасуицидента целевой группы, для которой ответы на вопросы СДВ сформированы посредством приведения к целочисленным значениям средних арифметических соответствующих ответов РЦГ (табл. 1, 2).

Таблица / Table 1

Интервалы соответствия целочисленным значениям средних значений ответов респондентов целевой группы на вопросы по методике «Семантический дифференциал времени»

Intervals of correspondence to integer values of the average values of the target group respondents' responses to questions using the "Semantic Time Differential" method

Интервал средних арифметических значений ответов РЦГ на вопросы СДВ The interval of the arithmetic averages of the RTG responses to the STD questions	Значения Values
[-3..-2)	-3
[-2..-1)	-2
[-1..0)	-1
(0..1]	1
(1..2]	2
(2..3]	3

Примечания: РЦГ – респонденты целевой группы, СДВ – методика «Семантический дифференциал времени» / RTG – respondents of the target group, STD – the "Semantic time differential" technique

Результаты анализа как средних значений факторов методики СДВ по результатам опроса РЦГ, так и факторов СДВ по средним значениям ответов РЦГ на вопросы методики устанавливают низкие либо отрицательные показатели всех факторов прошлого, связанного с ЛСД, и

свидетельствуют об утрате личностной идентичности (потеря смысловой наполненности и личностной значимости) и фрустрированности во времени, связанном с парасуицидом, что определяет ИСЧ при совершении ЛСД, как закрытую ИС (табл. 3).

Таблица / Table 2

Результаты анализа значений факторов по методике «Семантический дифференциал времени» по средним значениям ответов респондентов целевой группы

The results of the analysis of the values of the factors using the "Semantic time differential" method based on the average values of the responses of the target group respondents

Время / Фактор СДВ Time / Factor of STD	АВ	ЭВ	ВВ	СВ	ОВ
Настоящее / Present	3	5	5	3	5
Прошлое / Past	-1	-6	5	-3	-1
Будущее / Future	4	9	10	5	6

Примечания / Notes: СДВ – методика «Семантический дифференциал времени» / is the method of "Semantic time differential", АВ – активность времени / activity of time, ЭВ – эмоциональная окраска времени / emotional coloring of time, ВВ – величина времени / magnitude of time, СВ – структура времени / structure of time, ОВ – ощущаемость времени / sensation of time

Человек, как единица информации информационной системы «общество» – носитель наследованных свойств из этой системы, являющейся элементом экспертных систем более высокого уровня, которые управляют жизнедеятельностью человека. Представление времени, как индивидуального способа физического измерения материального мира, позволяет на «квантовом» уровне хранения информации методами математического моделирования определить условия для принятия решений по достижению цели при совершении ЛСД: допустимость, наличие возможности и относительная простота совершения самоубийства. Самоубийство становится возможным в условиях субъективного искажения восприятия времени, как следствие снижения влияния внешнего мира человека на внутренний, из-за его перехода, как информационной системы, от открытой – к закрытой или изолированной. Результатом самоубийства становится поглощение – по правилам замещения – глобальной информационной системой общества информационной системы человека с утратой идентичности обстоятельств его жизни, приведших к суициду.

Таблица / Table 3

Интерпретация факторов методики «Семантический дифференциал времени» по средним значениям ответов респондентов целевой группы по отношению ко времени, связанному с совершением летальных суицидальных действий	
Interpretation of the factors of the "Semantic time differential" methodology based on the average values of the responses of the target group respondents in relation to the time associated with the commission of fatal suicidal actions	

Фактор Factor	Характеристика Characteristic
Активность времени	Низкий уровень активности психологического времени рассматривается, как косвенное свидетельство недостаточной активности психической деятельности в виде ощущения недостатка сил и энергии, признаков утомления, пассивности, созерцательности, инертности, статичности внутренней жизни, чувства обедненности жизни событиями, впечатлениями, деятельностью.
Эмоциональная окраска времени	Низкие показатели по шкале эмоциональной окраски времени свидетельствуют о преобладании в структуре переживаний испытуемого негативных эмоций и чувств, актуализации в сознании негативных аспектов действительности, фрустрированности, неудовлетворенности жизненными обстоятельствами, пессимистичности. Мрачное видение настоящего, прошедшего или будущего соответствует широкому спектру негативных эмоциональных состояний и относительно стабильных эмоционально-личностных характеристик.
Величина времени	Низкие показатели по шкале величины времени свидетельствуют, что обследуемый усматривает во внешних и внутренних условиях труднопреодолимые препятствия для удовлетворения актуальных потребностей, что приводит к потере смысловой наполненности и личностной значимости происходящего в оцениваемом периоде времени. Ощущение недостатка «пространства» в психологическом времени соотносится с чувством внутренней скованности, фрустрированностью, приводящей к блокированию позитивных побуждений личности.
Структура времени	Низкие показатели по шкале структуры времени свидетельствуют о субъективном восприятии внешнего и внутреннего мира в оцениваемый период времени как недостаточно упорядоченного, слабоструктурированного, неподконтрольного, труднопрогнозируемого. Отсутствие четких представлений о закономерностях происходящих событий, логических связях между ними, а также трудности в самоанализе, обуславливающие высокую вероятность интрапсихических конфликтов, могут проявляться непоследовательностью, импульсивностью в поведении, чувством смятения, растерянности, затруднениями в объяснении личных поступков, желаний, побуждений.
Ощущаемость времени	Низкие показатели по шкале ощущаемости времени свидетельствуют о нарушении психологической связи обследуемого с действительностью, которое сопряжено с недостатком интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в актуальную ситуацию, потерей ощущения личностной значимости происходящего. На когнитивном и эмоциональном уровнях снижение восприимчивости к реальности может проявляться в позиции «наблюдателя за собственной жизнью», в отстраненности, внутренней безучастности, недостаточной эмоциональной чуткости и иных феноменах.

Результаты исследования, проведённого в экспериментальных для суицидальной активности населения условиях взаимодействия информационных систем «человек» и «общество», свидетельствуют, что суицидальная активность является следствием системообразующих правил более высокого уровня жизнедеятельности, обуславливающих совершение летальных суицидальных действий в частных случаях и сопровождается субъективным искаженным восприятием времени. Суицидальное поведение становится актуальным при переходе человека, как информационной системы, от открытой – к закрытой или изолированной. Организация хранения информации на квантовом уровне определяет правила, следуя которым человеку,

находящемуся на этапе суицидального поведения, сложно как прекратить его практику, так и не совершить самоубийство [9].

«Быть иль не быть – вот в чём вопрос» (Шекспир У. «Гамлет»). Исключение самоубийства, как следствия технологических повреждений информационной системы «человек–общество», из перечня доступных решений для кризисных ситуаций обеспечивает поиск жизнеберегающих решений [49, 50].

Заключение

Информация, как единица измерения материи на любых её уровнях является определяющим свойством – множеств, систем и совокупностей, к которым относится и человек. Способы информационного взаимодействия обеспе-

чены логикой регистрации события, на основе которого объекты информационных систем, являясь диссипативными, объединены нейронной архитектурой сети в открытой информационной системе. Переход любого из ее объектов от открытого взаимодействия к изолированному состоянию приводит к изменению его свойств, наследованных из систем более высокого уровня, что обуславливает дезорганизацию сетевого взаимодействия, определенного системными правилами. Одним из последствий перехода человека к закрытой модели информационного обмена является субъективное искашение восприятия времени, связанное со снижением объемов и качества регистрации изменений материи внешнего мира. Низкая интенсивность сторонних стимулов и неизменность внутренних негативных нарративов предопределяют выбор между находящимися в равной доступности положительным и отрица-

тельным решениями о самоубийстве в пользу наименее ресурсозатратного, чем и объясняются сложности прекращения суицидальных практик и интенций по совершению летальных суицидальных действий в структуре суицидального поведения.

Результаты использования синергетического и экспериментального методов исследования человека, как формальной модели общества в глобальной информационной системе, раскрывая причины самоубийства на «квантовом» уровне, свидетельствуют, что изначальная допустимость самоубийства и ее присутствие на любом уровне сознания способствуют безальтернативному включению чрезмерных необратимых действий по прекращению жизни – как исключительного варианта в последовательности собственных действий – в один из исходных способов решения кризисной ситуации.

Литература / References:

1. Петров И.Ф. Человек и его жизнедеятельность. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021; 2-1: 78–80. [Petrov I.F. Man and his vital activity. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021; 2-1:78-80.] (In Russ)
2. Барахнин В.Б., Федотов А.М. Информационная система: взгляд на понятие. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии*. 2007; 5 (2): 12–19. [Barakhnin V.B., Fedotov A.M. Information system: a look at the concept. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Information technologies*. 2007; 5 (2): 12–19.] (In Russ)
3. Селетков С.Н. Мировые информационные ресурсы и проблемы поиска информации. *Системы и средства информатизации*. 2006. Спецвыпуск. С. 406–426. [Selikov S.N. World information resources and problems of information search. *Informatization systems and tools*. 2006. Special issue. pp. 406-426.] (In Russ)
4. Ершов Ю.Л., Лавров И.А. Теория множеств и математическая логика. *Известия Российской академии наук. Серия математическая*. 2008; 72 (3): 3–28. [Yershov Yu.L., Lavrov I.A. Theory of sets and mathematical logic. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. The series is mathematical*. 2008; 72 (3): 3–28.] (In Russ)
5. Hawton K., van Heeringen K. Suicide. *The Lancet*. 2009; 373 (9672): 1372–1381.
6. Букин С.И. Суицидальная активность в статистической ретроспекции. *Журнал Гродненского государственного медицинского университета*. 2024; 22 (3): 229–238. [Bukin S.I. Suicidal activity in statistical retrospection. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2024; 22 (3): 229–238.] (In Russ)
7. Букин С.И. Статистические маркеры суицидального поведения. *Журнал Гродненского государственного медицинского университета*. 2022; 20 (6): 632–636. [Bukin S.I. Statistical markers of suicidal behavior. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2022; 20 (6): 632–636.] (In Russ)
8. Букин С.И. Госпитальные суициды: значения и смыслы. *Журнал Гродненского государственного медицинского университета*. 2024; 21 (3): 262–265. [Bukin S.I. Hospital suicides: meanings and meanings. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2024; 21 (3): 262–265.] (In Russ)
9. Букин С.И. Смысловые реинкарнации или психическая энтропия суицидальных действий. *Медицинская и психосоциальная реабилитация*. 2025; 2: 52–56. [Bukin S.I. Semantic reincarnation or mental entropy of suicidal actions. *Medical and psychosocial rehabilitation*. 2025; 2: 52–56.] (In Russ)
10. Букин С.И., Тищенко Е.М. Личность и общественное мнение в этиопатогенезе самоубийств. *Суицидология*. 2016; 3: 32–39. [Bukin S.I., Tishchenko E.M. Personality and public opinion in the etiopathogenesis of suicide. *Suicidology*. 2016; 3: 32–39.] (In Russ)
11. Rovelli C. *The Order of Time*. Penguin, 2018.
12. Ермолова И.М., Штрахова А.В. Временная перспектива и переживание безнадёжности в структуре внутренних форм суицидального поведения. *Психология. Психофизиология*. 2015; 8 (4): 39–51. [Ermolova I.M., Shtrakhova A.V. Time perspective and experience of hopelessness in the structure of internal forms of suicidal behavior. *Psychology. Psychophysiology*. 2015; 8 (4): 39–51.] (In Russ)
13. Горелик Г.Е. Альберт Эйнштейн и общая теория относительности. *Успехи физических наук*. 2015; 185 (11): 1139–1156. [Gorelik G.E. Albert Einstein and the general theory of relativity. *Achievements of physical sciences*. 2015; 185 (11): 1139–1156.] (In Russ)
14. Андреенков В.Г. Человек как элемент социума: статистический подход. *Вестник Российской академии наук*. 2010; 80 (5): 426–433. [Andreenkov V.G. Man as an element of society: statistical approach. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2010; 80 (5): 426–433.] (In Russ)
15. Степин В.С. *Философия сознания и принятие решений*. Вопросы философии. 2010; 8: 44–56. [Stepin V.S. Philosophical questions of consciousness and decision-making. *Philosophical questions*. 2010; 8: 44–56.] (In Russ)

- phy of consciousness and decision-making. *Questions of philosophy*. 2010; 8: 44–56.] (In Russ)
16. Бирюкова А. Интеллект как основа развития личности: понятия и определения интеллекта. *Аналитика культурологии*. 2009; 14: 73–75. [Biryukova A. Intelligence as the basis of personality development: concepts and definitions of intelligence. *Analysis of cultural studies*. 2009; 14: 73–75.] (In Russ)
17. Литвиненко В.А., Обухова Ю.В. Современные исследования эмоционального интеллекта в отечественной психологии. *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2020; 18/2: 28–43. [Litvinenko VA, Obukhova YV. Modern research of emotional intelligence in Russian psychology. *North Caucasian Psychological Bulletin*. 2020; 18/2: 28–43.] (In Russ)
18. Frankish K. Consciousness as the illusion of form. *Journal of Consciousness Studies*. 2016; 23 (11–12): 11–39.
19. Siegel D.J. The mindful therapist: A clinician's guide to mindsight and neural integration. New York, NY: W. W. Norton & Company, 2010.
20. Siegel D.J. Mindsight: The New Science of Personal Transformation. Bantam, 2010.
21. Кузнецов Д.А. Человек как элемент генеральной совокупности множеств: наследование свойств по правилам теории множеств. *Философские науки*. 2019; 4: 112–125. [Kuznetsov D.A. Man as an element of the general set of sets: inheritance of properties according to the rules of set theory. *Philosophical sciences*. 2019; 4: 112–125.] (In Russ)
22. Orlando G.B. Determinism as an Epistemological Problem. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2011; 29 (3): 99–118.
23. Дьяконов А.А. Информационные системы: теория и практика. М.: Наука, 2018. [Dyakonov A.A. Information Systems: theory and practice. Moscow: Nauka, 2018.] (In Russ)
24. Шумилов А.В. Основы проектирования интерфейсов программных систем. М.: Бином, 2017. [Shumilov A.V. Fundamentals of designing software system interfaces. Moscow: Binom, 2017.] (In Russ)
25. Дворядкина Е.Б., Гончарова М.Н., Геймбихнер В.Р. Сеть: понятие, сущность и свойства. *Московский экономический журнал*. 2022; 8: 356–377. [Dvoryadkina E.B., Goncharova M.N., Geimbikhner V.R. Network: concept, essence and properties. *Moscow Economic Journal*. 2022; 8: 356–377.] (In Russ)
26. Иванов И.И., Петров П.П. Основы искусственных нейронных сетей: теория и практика. *Автоматика и телемеханика*. 2018; 5: 45–58. [Ivanov I.I., Petrov P.P. Fundamentals of artificial neural networks: theory and practice. *Automation and telemechanics*. 2018; 5: 45–58.] (In Russ)
27. Ксенофонтов В.В. Нейронные сети. *Проблемы науки*. 2020; 11 (59): 28–29. [Ksenofontov V.V. Neural networks. *Problems of science*. 2020; 11 (59): 28–29.] (In Russ)
28. Петров Е.А. Асимптотическое поведение функций и множеств. *Математический сборник*. 2010; 201 (3): 103–124. [Petrov E.A. Asymptotic behavior of functions and sets. *Mathematical collection*. 2010; 201 (3): 103–124.] (In Russ)
29. Даавит Д.А.Р. и др. Квантовые флуктуации и эффект Касимира. *Квантовая электроника*. 2012; 42 (3): 237–245. [Daavitt D.A.R. et al. Quantum fluctuations and the Casimir effect. *Quantum electronics*. 2012; 42 (3): 237–245.] (In Russ)
30. Букин С.И. Самоубийство и суицидальное поведение: решения в системе управления кейсами. *Медицинская и психосоциальная реабилитация*. 2025; 1: 35–39. [Bukin S.I. Suicide and suicidal behavior: solutions in the case management system. *Medical and psychosocial rehabilitation*. 2025; 1: 35–39.] (In Russ)
31. Рубинштейн С.А. Восприятие времени в психологии: основные теории и современные исследования. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2010; 2: 12–23. [Rubinstein S.A. Perception of time in psychology: basic theories and modern research. *Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*. 2010; 2: 12–23.] (In Russ)
32. Кузнецов Д.А. Архитектура информационных систем: принципы и свойства. *Известия высших учебных заведений. Прикладная информатика*. 2017; 4: 12–20. [Kuznetsov D.A. Architecture of information systems: principles and properties. News of higher educational institutions. Applied Computer Science. 2017; 4: 12–20.] (In Russ)
33. Калугин Д.Ю., Харитонова Н.Н. Второе начало термодинамики в концепции современной картины мира. *Социально-гуманитарные знания*. 2013; 10: 134–141. [Kalugin D.Yu., Kharitonova N.N. The second principle of thermodynamics in the concept of the modern worldview. *Social and humanitarian knowledge*. 2013; 10: 134–141.] (In Russ)
34. Григорьев Ю.Н., Иванов С.В. Современные подходы к квантовой теории поля. *Журнал экспериментальной и теоретической физики*. 2018; 154 (5): 1200–1215. [Grigoriev Yu.N., Ivanov S.V. Modern approaches to quantum field theory. *Journal of Experimental and Theoretical Physics*. 2018; 154 (5): 1200–1215.] (In Russ)
35. Петрова Е.А. Время как статическая структура: исторические и современные интерпретации. *Вопросы философии*. 2020; 5: 112–125. [Petrova E.A. Time as a static structure: historical and modern interpretations. *Questions of philosophy*. 2020; 5: 112–125.] (In Russ)
36. Григорьев Ю.Н. Время как субстанция: философские аспекты в механике Ньютона. *Философские науки*. 2021; 1: 78–92. [Grigoriev Yu.N. Time as a substance: philosophical aspects in Newtonian mechanics. *Philosophical sciences*. 2021; 1: 78–92.] (In Russ)
37. Петров А.В. Время в общей теории относительности: динамика и гравитация. *Успехи физических наук*. 2022; 192 (2): 145–160. [Petrov A.V. Time in the general theory of relativity: dynamics and gravity. *Achievements of physical sciences*. 2022; 192 (2): 145–160.] (In Russ)
38. Горбачев М.Д. Иллюционистская теория сознания как развитие идентичности теории ментального и физического. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2024; 61 (2): 114–133.
39. Иванов В.П. Двоичная система счисления: основы и применение в цифровых технологиях. *Информатика и образование*. 2015; 2: 45–58. [Ivanov V.P. Binary number system: fundamentals and application in digital technologies. *Computer science and education*. 2015; 2: 45–58.] (In Russ)
40. Петров А.В., Смирнов В.И. Квантовые вычисления и кубитовые системы счисления: обзор алгоритмов. *Вестник МГУ. Серия 3: Физика, астрономия*. 2020; 1: 45–60. [Petrov A.V., Smirnov V.I. Quantum computing and qubit number systems: an overview of algorithms. *Bulletin of the Moscow State University. Series 3: Physics, astronomy*. 2020; 1: 45–60.] (In Russ)
41. Александров А.Н., Кузнецов В.П. Математические методы системного анализа. *Системный анализ и управление*. 2015; 2: 34–47. [Alexandrov A.N., Kuznetsov V.P. Mathematical methods of system analysis. *System analysis and management*. 2015; 2: 34–47.] (In Russ)
42. Смирнов И.В., Кузнецова А.П. Архитектура аппаратных информационных систем: современные подходы и тенденции развития. *Информационные технологии*. 2022; 6: 45–58. [Smirnov I.V., Kuznetsova A.P. Architecture of hardware information systems: modern approaches and development trends. *Information technology*. 2022; 6: 45–58.] (In Russ)

43. Иванов С.С., Петрова М.В. Законы сохранения в квантовой физике: от классических основ к современным вызовам. *Успехи физических наук.* 2023; 193 (2): 210–235. [Ivanov S.S., Petrova M.V. Conservation laws in quantum physics: from classical foundations to modern challenges. *Achievements of physical sciences.* 2023; 193 (2): 210–235.] (In Russ)
44. Nielsen M.A., Chuang I.L. (2000). Quantum computation and quantum information (Translation from English). Cambridge University Press.
45. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В., Жирнова О.В. Руминации как психологический механизм формирования и поддержания суициального поведения. *Современная зарубежная психология.* 2022; 11 (1): 124–136. [Sagalakova O.A., Truevtsev D.V., Zhirnova O.V. Rumination as a psychological mechanism for the formation and maintenance of suicidal behavior. *Modern foreign psychology.* 2022; 11 (1): 124–136.] (In Russ)
46. Соболев В.В. Второй закон термодинамики и его обобщения. *Успехи физических наук.* 2015; 185 (9): 923–940.
47. Sobolev V.V. The Second Law of thermodynamics and its generalizations. *Achievements of physical sciences.* 2015; 185 (9): 923–940.] (In Russ)
48. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. *The Measurement of Meaning.* University of Illinois Press, 1957.
49. Вассерман Л.И., Кузнецов О.Н., Ташлыков В.А. и др. Семантический дифференциал времени как метод психологической диагностики личности при депрессивных расстройствах. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2005. [Wasserman L.I., Kuznetsov O.N., Tashlykov V.A., et al. Semantic time differential as a method of psychological diagnosis of personality in depressive disorders. St. Petersburg: NIPNI im. Bekhterev, 2005.] (In Russ)
50. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. [Bauman Z. *Liquid Modernity.* St. Petersburg: Piter, 2008.] (In Russ)

INFORMATION PATTERNS OF SUICIDE

S.I. Bukin

Grodno Regional Clinical Center «Psychiatry–Narcology», Grodno, Belarus

Abstract:

A person, as a typical element of the general population of sets of a higher life-determining level, according to the rules of set mathematics, inherits the properties of these sets, among which is time, as a subjective way of registering changes in matter. All incentives of the internal and external world are represented by one information field, the administrator of which in a particular case is a person, and in a general sense – public consciousness. The integration of man and society into a single information network is ensured by the logic of the neural network, which determines both mutual connection and dependence. In this work, using mathematical modeling methods, it is established that suicidal behavior is caused by a person's loss of the properties of an open information system in the information interaction «person – society». The distortion of time that is present, as a consequence, in the structure of lethal suicidal actions is caused by damage to the technologies for recording changes in the external world. Equal availability in pre-suicide of positive and negative decisions to commit suicide determines the priority of negative experiences by the resource-intensiveness of actions to preserve life, which determines the problematic nature of stopping suicidal practices and intentions to commit lethal suicidal actions.

Keywords: time distortion, information system, inheritance, sets, suicide, sociogenesis, synergetics, suicidal actions, thermodynamics, chaos

Благодарности: Автор выражает признательность главным врачам УЗ «Брестский областной психоневрологический диспансер» Брич-Полюхович Н.Н., УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии» Мартыновой Е.В., УЗ «Гродненский областной клинический центр «Психиатрия-наркология» Лазаревичу Д.С., УЗ «Могилевский областной центр психиатрии и наркологии» Нестеру Л.Н., за оказанную помощь при проведении данного исследования.

Information about the author:

Bukin Siarhei I. – PhD (ORCID iD: 0000-0003-1775-8582). Place of work and position: Deputy Chief Physician of the health care institution «Grodno Regional Clinical Center «Psychiatry–Narcology». Address: 15, Obuhova str, Grodno, Belarus. Phone: +3 (751) 526-019-71, e-mail: s.bukin.grodno@gmail.com

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 25.12.2024. Принята к публикации / Accepted for publication: 18.01.2025.

Для цитирования: Букин С.И. Информационные паттерны самоубийства. *Девиантология.* 2025; 9 (1): 43-54.
DOI: 10.32878/devi.25-9-01(16)-43-54

For citation: Bukin S.I. Information patterns of suicide. *Deviant Behavior (Russia).* 2025; 9 (1): 43-54. (In Russ)
DOI: 10.32878/devi.25-9-01(16)-43-54